

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Земля номер 5. Соседи

Олегу нравилась Катя. Фигурка, пожалуй, почти не отличалась от фигуры жены, так что причина была не в этом. Обе грудастенькие, жопастенькие, в общем, как ему всегда и нравилось.

Но в ней было что-то, что будоражило его. Может, смешливые глаза, как будто она только что вспомнила смешной анекдот как раз в тему, но он неприличный, и она не может рассказать. Или веснушки, рассыпанные вокруг вздернутого носика. Когда он вспоминал про ее веснушки, ему сразу почему-то представлялось, как он водит членом по этому носику, по этим веснушкам, выстреливая сперму на эти реснички, а эти смешливые глаза смотрят на него с обожанием. Когда они изредка встречались у подъезда, возвращаясь с работы, он всегда галантно открывал перед ней дверь, чтобы идти за ней следом и смотреть на ее попку. А она всегда с охотой пользовалась его галантностью, чтобы идти впереди, и дразнить его попой.

Жаль, что это длилось недолго, так как они оба жили на втором этаже, и подниматься приходилось всего-ничего.

Их семьи были соседями. Коля, Катин муж, был немного старше Олега. А может, его старили его неизменные усы. Зато Катя была моложе Марины. Как шутил Коля, он взял ее со школьной скамьи. Судя по тому, что их сын Андрей был на год старше их Наташки, Олег предполагал, что он взял ее не со школьной скамьи, а прямо на школьной скамье и взял. Вот так вот прямо положил животом на парту, задрал платье, сдернул трусы и взял. Катини трусы в его представлении были почему-то в розовый горошек. Наверное, по ассоциации, они были тоже как бы с веснушками.

В общем, очень его Катя возбуждала. А с тех пор, как он с семьей недавно вернулся с поездки на озеро, стала возбуждать еще больше. Но, как верный семьянин, он не мог просто отдаться во власть похоти.

Другое дело, если разработать план. И план начал вырисовываться.

Так что в ближайшую субботу он постучался в дверь к соседям с бутылкой хорошей водки, и пригласил Колю к себе, на мужской разговор, подмигивая попеременно обоими глазами. Коля, как и предполагалось, удивился, но не отказался. Они не были особыми друзьями, но как соседи частенько сталкивались, помогали друг другу по хозяйству или с детьми, когда они были маленькие. Коля мог дать хороший совет по ремонту машины. Пару раз они в одной компании были на рыбалке, причем хозяйственный Коля был единственным, кто приезжал оттуда еще и с рыбой, притом, что пил ничуть не меньше других. По профессии он был шофером, частенько пропадал в поездках, так что, как предполагал Олег, насчет верности безгрешным не был, но жену явно любил. План это тоже учитывал.

Когда закончилась первая бутылка, и хозяин из своих запасов выставил вторую, разговор, как всегда, свернул на баб.

Олег налил по половинке, и объяснил это тем, что «надо на трезвую голову обсудить». И хотя планировал начать издали, начал сразу с сути:

— Колян, я знаю, тебе моя Маринка нравится.

Коля стал горячо отрицать, но Олег сделал широкий жест, одновременно утвердительный и отрицательный, как если бы хозяин ресторана говорил ревизору «всё за счет заведения — и не

спорьте».

— Да нет проблем, я же не в претензии, просто видел, как ты на нее смотришь. Хорошая же баба, все при ней.

На самом деле ничего такого он не видел, но говорил наверняка. Какой мужик не посмотрит на Маринку плотоядно, когда никто не видит, что он смотрит? Угадал и тут. Коля смирился и подтвердил, что баба хорошая и все при ней, тем более, что иное обидело бы Олега.

— Ну так вот. А я когда смотрю на твою Катю, сил нет, как тебе завидую! Ну, вы пара хоть куда. Она на других и не смотрит, — Олег не замедлил смягчить свое признание комплиментом.

Они выпили налитое, и закусили колбаской.

— Ты слышал когда про такой прикол, когда женами меняются?

— Ну, слышал такое.

— А ты хотел бы когда-нибудь такое попробовать, если бы никто не узнал?

Коля несколько секунд переваривал информацию и чувство тошноты, так что закусил еще кусочком колбаски.

— А кто с кем будет меняться-то?

— Допустим, чисто тер-тически, если бы такое было возможно, мы бы с тобой и поменялись. В этот раз Коля боролся с чувством собственника жены и картинками голой соседки. Победил алкоголь. Он уже сам налил еще по половинке. Разговор требовал как раз нетрезвой головы.

— Ты щас чо, серьезно вот это всё?

— Нет, конечно, — Олег сдал на попятный. — Это же абстрактно, понарошку. Ну, просто вообразить такое — вот ты смог бы?

Судя по выражению лица Коли, вообразить такое он бы смог, и только что это сделал. Но потом очнулся.

— А чо воображать-то? Все равно моя Катя на такое не пойдет, да и мне не простит.

Олег внутренне обрадовался. Он был готов к длительной осаде, не раз и не два обрабатывать соседа, но, судя по переводу стрелок на жену, сам Коля был внутренне не прочь. А это, считай, уже полдела.

— Ну понятно. Моя Маринка тоже ни за что не согласится. Ну, при всем уважении к тебе, понятно, они же бабы верные.

Выпили за верность баб.

— И все же, прикинь, у меня есть план. Конечно, чисто тер-тический. Короче, типа два соседа, не мы, а вообще левые мужики, и у них такое могло бы получиться, и вообще без палева.

— Да ну, — Коля был полон скепсиса.

— Не, не, ты еще не слышал.

И Олег стал объяснять. Чисто тертический план состоял примерно в следующем.

У двух абстрактных соседей, совсем не похожих на них, были, предположим, как раз такие же квартиры, и прямо в ихнем же доме. Квартиры соседние, и балконы комнат, в которых спят супруги, тоже смежные. Между балконами только перегородка, в общем, все как у них и есть. Предположим, так случайно совпадет, что супруги в одно время соберутся спать и выключат свет. И вот уже в последний момент, перед исполнением супружеского долга, мужья захотят покурить, и так случайно получится, что одновременно выйдут на балкон. Там, пользуясь темнотой, они перелезут на балкон друг к другу, и войдут к соседским женам под видом родных мужей. Молча и быстро сделают дело, и снова пойдут покурить. Где произведут

обратную замену на самих себя.

Олег был очень горд планом. Но Коля, как технически более подкованный человек, видел много изъянов. Перешли на черчение квартир и планов местности на газете, с указанием уличных фонарей и кустов. Балконы удачно выходили на безлюдную в ночное время детскую площадку, до следующего дома было далеко, и он стоял торцом, но кто-нибудь мог прогуливать собаку, так что следовало быть осторожными. Так же согласовали возможный график, учитывающий работу, семейные планы и даже критические дни абстрактных жен абстрактных соседей. Выходило, что уже в следующую субботу как раз очень удачный момент.

Более того, поделились сексуальными предпочтениями теоретических женщин, одна из которых категорически и наотрез отказывала в анальном сексе, так что могла бы сразу разоблачить подмену при такой попытке. А другая, допустим, наоборот, очень любила предварительные оральные ласки со стороны мужа, так что для успеха предприятия абстрактному совсем другому Коле пришлось бы сбрить свои усы. Для надежности даже предусмотрели замену лампочек в спальнях на перегоревшие в час икс, с ликвидацией всех запасных, чтобы в указанный момент хотя бы главный свет в спальнях гарантированно отсутствовал. Посмотрели график лунных фаз и погоду на неделю вперед, даже шторы должны быть задернутыми, и так далее.

В общем, деталей было много, и более-менее разобрались только к концу второй бутылки. На вопрос его реализации сошлись на том, что абстрактный план необязательно выполнять, тем более, что можно будет отказаться.

План был хорош.

Но истинно хороший план обязательно должен был учитывать любопытство жены. В доме у которой два мужика таинственно что-то обсуждают за бутылкой, закрыв дверь на кухню и замолкают при ее появлении. Пару раз она вначале она заходила, якобы с целью предложить им колбаски или разогреть котлеты, а в остальное время держала ухо в остро. Так что весь план она внимательно выслушала, стоя за углом. Следующим же утром состоялся ответный женский визит. Марина вспомнила, что у нее нет сахара, и заглянула к соседке Кате. Где они обе заперлись на кухне, и провели очень увлекательный час, обсуждая мужской план.

Сначала Катя была в гневе, и хотела отрезать у мужа все выступающие части тела.

— Стой, стой, у меня есть план получше!, — удержала ее Марина.

Катя опустила вилку, которой, видимо, собиралась отпиливать у мужа все лишнее, и с интересом села обратно.

На самом деле она была не столь уж и разгневана. То, что мужики смотрят на сторону и желают других, ей было известно не хуже прочих женщин, и иллюзий она не питала. Тем более, что пару-тройку раз она уже чуяла следы мужниных походов налево, но мудро решила не вытаскивать тайны на свет. Если боится и прячется — значит хорошо. А хорошо спрятанное — все равно, что несуществующее.

Другое дело, она не хотела, чтобы это знали другие женщины — лучше уж слыть стервой, у которой муж на коротком поводке, чем слабачкой, спускающей мужу измены. Так что, если Марина сама предлагает не отрезать лишнее, то тем лучше.

— Что за план?

— План состоит в том, чтобы обернуть их план против них самих, — прошептала Марина, косясь на дверь. Мужья не могли их подслушивать, женщины гораздо умнее мужчин в таких вещах, и говорили в их отсутствие. Мужики с утра, мучаясь похмельем, слиняли в гаражи, у

них там свое убежище и заначка на такой случай.

— Ну, ну, и как?

— Мужики у нас умные, сама знаешь, сделают все как надо. Только пока они там будут курить, мы быстренько через двери перебежим, и тоже поменяемся местами. Представь, они будут думать, а окажется?... — Марина засмеялась. — И как они будут оправдываться?

Конечно, можно уже сейчас просто по башке настучать, но они будут отпираться, ничего не докажешь, и вообще никакого удовольствия. А тут мы ничем не рискуем, в худшем случае, наши же мужья нас же и трахнут. И вот после этого они попадают конкретно.

Теперь и Катя засмеялась. Представляя, как она зажжет свет, и увидит лицо Коли, который воображал все это время, что пялит соседку. Да он вовек не искупит.

Тоже долго обсуждали детали, даже прошли с секундомером нужным путем по квартирам, чтобы в темноте ничего не перепутать.

И все эти обсуждения и представления о предстоящем приключении так возбудили обеих дам, что после этого обе почувствовали необходимость расслабиться. У Марины все было очень просто. Она позвала дочь Наташу. С недавних пор они с дочерью практиковали совместное улаживание, находя его более полным, более удобным и более приятным, чем одиночная мастурбация. Что не означало, конечно, что они перестали драть в одиночку. А вот Кате пришлось постараться.

КАК МАМА С СЫНОМ ИЗ ОДНОГО СЕКРЕТА СДЕЛАЛИ ДВА

Коля был в гаражах, сына Катя отослала с каким-то надуманным длительным поручением, так что она осталась одна. По такому случаю она даже достала из тайника свой секретный самотык. Не то чтобы он был чем-то замечательнее прочих — нет, обычный, купленный по случаю с рук на барахолке. Он полюбился ей еще со школьной скамьи, очень практичная вещь. Практичного черного цвета, немаркий. Практичной толщины, когда двумя руками еще можно обхватить. Практичной длины, когда больше трети не залазит, и торчит достаточно, чтобы держаться. Он, считай, был уже тайным четвертым членом семьи. В разных случаях выполнял роль множества разных мужчин, киноактеров, подростковых музыкальных банд или даже целых спортивных команд. Был такой случай, когда Катя случайно наткнулась на спортивный канал, и там шел матч по американскому футболу. Правил она не поняла, но вид игроков ее вдохновил.

Она, дрожа от предвкушения, стала раздеваться. Она представляла, что ее ебет сосед, Олег.

— А ну-ка, сука, быстро разделась, — как бы говорит он ей, отчего она стала раздеваться еще быстрее. — Жопу покажи, тварь похотливая!

Она повернулась голой жопой к воображаемому соседу-грубияну, как бы в сладком ужасе отключивая попу и сама себе по ней хлестая, — ишь ты, выставила булки, бесстыжая, упругие свои, гладенькие, щас ты по ним получишь... на тебе, на!... Я их тебе так отобью, что огнем гореть будут, сучка ты блядская...

Призрачный сосед по ходу дела только пуще распоясывался. В очень грубой и непристойной форме приказал ей ложиться и готовиться к «жесткой ебле». Что она между тем как раз делала, пустив теплую воду, и вместе с самотыком располагаясь в ванной поудобнее.

— Ты что, блядь, ноги свои сдвинула? Где пизда твоя, где? А ну быстро ляжки раздвинула!

И она, замирая, показывала, где у нее пизда, шерудила ее пальцами, выворачивала, натирала, и начала уже закрывать временами глаза.

— Ты что, шлюха ебаная, — бушевал сосед дальше, — я тебе как сувать буду свой огромный

хуй? Ноги быстро нахуй задрала, а то щас по пизде получишь!

Она задрала ноги как можно выше, оперев их на бортики, но по пизде «плохая девчонка» все равно получила, причем неоднократно. Уже и не открывая глаз, она услышала приказ отдавать свою пиздень на растерзание, так что поваживала концом самотыка по губам, развигая их больше и больше, привыкая и готовясь, и наконец резко ввела его в себе, с чмоком поглотив самую головку, пометалась в сладкой истоме, и задвинула еще дальше, сколько могла. А сосед ей тут говорит:

— Мама?

Катю будто холодом обдало. Впрочем, может и обдало, так как дверь была открыта настежь, а в ней стоял сын. Как же она не закрыла двери в ванну. Всегда закрывала, а тут забыла, или закрывала, не помню, значит нет. Бес попутал.

— Я кошелек забыл... с остановки вернулся... , — сын говорил все медленнее, и совсем замолчал, во все глаза рассматривая мать в ванной.

Катя не знала, куда прятаться от стыда. А уж спрятать черный член толщиной с ее ногу и вовсе было некуда, разве что вогнать его в себя до горла и умереть.

Сын все видел. Видел ее разверстую пиздень, видел, как она втыкает в себя черный дрын, видел, как она тащится. Боже, да она грудь-то ему никогда не давала увидеть, с тех пор, как он перестал ее сосать.

Красная от стыда, она закрыла одной рукой грудь, а другой пизду. Вернее, место, где дилдо входил в пизду, поскольку он так в ней и торчал. Потом еще подумала, и спустила ноги с бортиков. Что же теперь делать, как это все объяснить?..

Сын повернулся и вышел, будто мешком по голове ударенный.

Катя уже не видела, как на кухне он с довольным видом вытащил из кармана проволочный крючок, которым отжимал шпингалет в ванной, скрутил его в комок и бросил в мусорное ведро. Следы надо затирать, а то еще найдет, случайно.

Когда она вышла из ванной, завернутая в мужнин халат, который скрывал ее с головы до пяток в два слоя, сын был на кухне. Он сидел перед пустой чашкой, в которую забыл что-нибудь налить, повесив голову и зажав руками уши. Катя медленно и осторожно, как лебедушка, вплыла на кухню. Садиться не стала, а привалилась спиной к стенке, подложив под попу руки.

Не зная, что сказать в защиту, она начала, как водится, с нападения:

— Сынок, ну ты сам виноват. Разве же прилично входить без стука?

Сын ничего не сказал, даже не пошевелился, и она поняла, что это не сработало, для поучения о приличиях как раз не очень удобный пример. Зашла с другого конца, и стала бить на жалость:

— Сынок, ты только папе не говори...

Андрей поднял голову, и она увидела в его глазах слезы.

— Мама, только не ты... Это грязно... Я никогда бы не поверил, если бы... Я думал, тебе плохо...

Битва план покажет, всегда говорила она.голову. — Тебя обманули. Это нормально, это прекрасно, все этим занимаются, и слава богу.

— Даа, а все девчонки как от огня шарахаются от таких вещей, секс для них это грязь, я знаю, я знаю...

Катя облегченно вздохнула. Разговор пошел.

— Что ты, они только делают вид. Им тоже это нравится, они тоже этим занимаются, но они еще дурочки, и ничего не понимают, думают, что изображать из себя кого-то важнее, чем реально кем-то быть.

Андрей непонимающе посмотрел на нее.

— Ну, им кажется, что изображая из себя недотрог, они становятся чище, а на самом деле они просто становятся недо... , — Катя вовремя остановила язык, — недо... ну ладно, ты уже большой мальчик — недоебанными. А уж что они с того делают в одиночестве, то уж лучше бы сексом занимались. Я-то знаю, твоя мама сама такой была.

— Ты?

— А что такого?

— Значит, это не плохо? Взрослые женщины, как ты, уже не дурочки, они раскрепощены и не боятся секса?

— Вот именно.

— Но что мне делать, мама? Где мне взять взрослую женщину? А девочки мне не дают. Я даже дрочить не умею.

— Как это?, — засмеялась Катя. Конечно, она не так представляла себе разговор с сыном о сексе, но тут уж выбирать не приходилось, надо исходить из ситуации.

Андрей промолчал, скорбно глядя выше ее головы. Она продолжила:

— Это все умеют... Нет, правда?... Ну, надо просто дергать, ну, не знаю, как это у вас.

Андрей покивал головой, мол, вот-вот, сама не знаешь.

— То есть знаю, черт, но не показывать же тебе?

— Это грязно и неприлично?, — усмехнулся Андрей.

Катя почувствовала себя в ловушке, ведь только что говорила, что это нормально.

— Но я твоя мама.

— Ну да, и поэтому я только что видел тебя в ванной.

Катя заерзала. В этом свете материнство представало в невыгодном свете. Как же ругать то, что ты только что делала, а надо говорить, что это хорошо? Мама показала себя ребенку во всей красе, нечего сказать.

А, ну да.

— Я взрослая женщина, а ты ребенок.

— Вот именно. Ведь взрослые-то как раз относятся к этому нормально, только молодые дурачки комплексуют и корчат из себя недотрог.

Катя окончательно запугалась. Сама себя повязала.

— Ладно. Что-то случилось. И это нормально, и хорошо, и ничего страшного. Но не делать же теперь из этого систему?

— А кто говорит о системе?, — Андрей вдруг стал рассудительным. — Мне только нужна помощь вначале. Только разобраться в этом, понять, научиться.

— Ну, я не знаю, — Катя отказалась уже о чем-то говорить.

— Ничего страшного, я спрошу у папы.

На колу мочало, начинай сначала. Расскажет отцу.

И не то чтобы Катя боялась самого разговора. Ездить по ушам она сможет и Коле. Ну самотык да самотык. Но с этим разоблачением обрушится вся долго, тщательно и скрупулезно выстраиваемая система управления семьей путем сдержек и противовесов. Как можно будет управлять мужем путем дозирования доступа к сексу, если на больную

голову немедленно вспомнят черный слоновий дилдо? Этим самотыком по башке и будут мигрень лечить, мол, да, да, знаем, оказалось у головы есть много здоровья в запасе, только не для мужа.

Или как потом апеллировать к собственному нравственному реноме, на которое потратили столько сил, если на первое же «неприлично» или «нехорошо» или «правильно» тут же укажут на тот же черный слоновий самотык, мол, верим, кому же разбираться в этике, как не мадам с гигантским резиновым хуем в пизде?

И самое главное, в ходе битвы наверняка будет потерян сам самотык. Конечно, можно будет купить десять новых, но родным был именно этот.

— Ладно, спрашивай, — смирилась мать.

— Мам, ты лучше покажи мне — как устроено настоящее женское тело? Ведь сегодня я его увидел в первый раз, и то недолго...

Делать было нечего. Катя вздохнула, и стала разматывать халат. Другой одежды на ней нет.

— Вот так, сынок, выглядит взрослая женщина, — сказала она, когда осталась голой, вытянув руки вдоль тела.

Сын выпучил глаза:

— Ты что, все еще с ним?

Катя отвела глаза.

— Застрял, от испуга. Вот тебе первое практическое задание. Сынок, сможешь вытащить?

И началась учеба, сопряженная с практикой. Чтобы достать его, надо было заново возбудить маму. Для чего пришлось изучить все женские эрогенные зоны и способы их стимуляции. Ну а потом, раз уж он разблокировался, почему бы и не продолжить, не довести маму до конца — и таким образом изучить виды женского оргазма. Потом она научила его правильно дрончить себе и девочкам. Потом перешли к минету, сначала для девочек, потом для мальчиков. Занятие закончилось только потому, что у студента, после нескольких оргазмов, закончилась сперма, и член отзывался болью на любое прикосновение и даже мысли о сексе.

Ну это и к добру, потому что только они разошлись по комнатам, как их гаража пришел отец. С утра у мамы с сыном был один секрет от отца. А к обеду их стало два.

В общем, дружба семьями получила неожиданный импульс. Следующую неделю соседи часто заскакивали друг другу в гости, при встречах расцветали улыбками. Когда во вторник Коля сбрил свои любимые усы, Катя только понимающе усмехнулась, но ничего не сказала. Коля даже обиделся — значит, не так уж они ей нравились, зря он столько лет с ними мучился, думал, ради нее. Олег увидел, что Катина прическа стала напоминать прическу Марины, но не придал этому значения. Хотя если бы он знал, что интимная стрижка, которой похвасталась ему жена — точная копия Катиной, он мог бы насторожиться. Всю неделю возбужденные дамы неожиданно активно приставали к мужьям, а мужики большей частью увивали, планируя оторваться в конце недели. В один из дней, когда жен не было, Коля даже притащил из гаража болгарку, и за полчаса сделал так, что перегородка между балконами снималась и одевалась легким движением, причем со стороны этого было не заметить.

В общем, к вечеру субботы все были готовы, и все было готово — все горели от предвкушения. Правда, каждый ожидал разного.

Точно в назначенный момент Олег вышел на балкон и закурил. Рядом загорелся огонек —

Коля вышел совсем неслышно, как привидение. Они не разговаривали. По плану они и не должны были разговаривать, чтобы не выдать себя, только пять минут подождать и обменяться местами. Но через пять минут Олег, вопреки правилу, тихо прошептал:

— Колян, а ты уверен, что это надо делать?

Колян и сам задавал себе тот же вопрос. Вроде бы план, сделанный по пьяни, оброс деталями и уже почти воплотился, но сейчас у него было то же чувство, как в армии, перед первым прыжком с парашютом. Вроде бы и надо, и хорошо, и друзья подталкивают, но с другой стороны понимаешь, что назад в самолет не залезешь. Если бы Олег подначивал или хотя бы молча все сделал, он может и не отступил бы, чтобы не показать себя слабаком. Но теперь он не знал, что делать.

— Не знаю, — так же тихо прошептал он.

— Слушай... Может, в другой раз?

Коля подумал и с облегчением согласился. Конечно, он не упускал случая поднять какую юбку, и предполагал, что Катя может узнать и тоже изменить, или даже уже ему изменяла не зная о его грехах. Но хорошо скрытое — считай, не существует. А тут приходилось как бы самому давать согласие на эту встречную измену, соглашаться с оплатой грешков, честно меняться, зная и принимая последствия.

И вроде все правильно, но перед самой чертой стало ссыкотно. Ему надо еще подумать. Коля отбросил окурок, который прочертил дугу в темноте, и исчез в кустах.

— Давай в другой раз, — шепотом сказал он.

Олег затушил свой окурок в пепельнице, и они вернулись к себе.

Николай даже толком не успел подготовиться, как в темноте его толкнули на кровать, накинули на лицо одеяло, и одним движением стянули трусы. Когда его яйца целиком взяли в теплый влажный рот, его поникший во время перекура член стал стремительно разбухать. Это было что-то новое, и это ему нравилось. Обычно инициатива исходила с его стороны. Оголодала за неделю, подумал он, и застонал под одеялом, когда член первый раз вздрочнули. Новая, пассивная роль, была положительно приятна. У Олега было иначе. Жену он нащупал на кровати, уже лежащую с раздвинутыми ногами, и выше пояса с головой закрытую одеялом.

— Ты чо закуталась, холодно чтоль?, — тихонько спросил он, но ответа не дождался, только ноги задрыгались и раздвинулись еще шире.

Он нашел в темноте ежик ее новой интимной стрижки, и принял его за исходный пункт. Спустился к клитору, и обнаружил, что там только фонтаном не хлещет, так все мокро. А когда пошел вниз, то у него чуть вся рука не провалилась — так расширилась уже пизда. Он надрачивал клитор и совал руку, пока стоны из-под одеяла не перешли в приглушенное подвывание, а ноги уже не знали, куда метаться, поскольку развинуться шире было бы уже шпагатом. Его член стоял как каменный и он начал действовать. Перевернул жену на живот, одним рывком, взявшись под бедра, поставил ее раком, хорошенько смазал зад соками, и рывком ворвался в анал жены.

В этот раз шло почему-то слишком туго, но он и не думал отступать, пока зад не сдался на милость победителя и не позволил члену ходить свободно.

Катя, ведь это была она, к такому была не готова. Под жестким напором, в первый момент, у нее просто подломились руки, и она ткнулась носом в подушку, которая и поглотила ее крик. Сначала ее удержала от протеста мысль, что этим она разрушит весь замысел. Ведь если

откроется уже сейчас, до того, как муж ее жестко выебет, то весь план зря. Зачем тогда вообще все делали, как не поймать мужа с хуем в пизде? Тем более, что она всю неделю предвкушала эту еблю. Нет, никак нельзя было сдаваться до того, как член войдет в нее по полной. Это было бы слишком рано.

Но когда через секунду член вошел в нее по полной, то стало уже слишком поздно, потому что он вошел по полной ей в задницу. Теперь уж точно нельзя было сдаваться на полпути, все равно в жопу выеб. Теперь ее грела мысль о мести, когда она грызла подушку, в стремлении подавить стоны и не выдать себя голосом.

— Так вот как ты трахаешь соседку, извращенец?! — думала она, — как последнюю грязную тварь, в жопу?!... В то время, как жена неделями не ебана!... Страдает!... Ах, ум, блядь, сука какой он у тебя большой, оказывается... В то время как жена... умм... страдает, блядь... Соседку, значит, можно в жопу, а жену нельзя?... Хоть бы раз, скотина, предложил... Ах ты, блядь, как глубоко... Вот я тебе отомщу, ты у меня попляшешь... Каждый день будешь в сраку ебать... Вот так, да, да, всаживай, всаживай глубже...

По мере того, как боль уступала место удовольствию, Катя начинала ругать мужа за обратное тому, за что ругала вначале. Как бы по женской привычке забывая, что в жопу не давалась как раз она, в силу высокой нравственности.

Ее рука уже проползла понизу, и надрачивала клитор, как диджей пластинку. Кончила она два раза еще до того, как Олег по настоящему разошелся. Третий раз оказался совсем необычный. Олег внезапно зарычал, вытащил член, опрокинул ее на спину, сел ей на титьки и сунул свой огромный раздутый хуй прямо в рот. А чтобы ей было удобнее, еще и подушку за голову сунул. Теперь она могла расслабиться и отдаться ощущениям. Когда струи спермы стали ударять ей в горло, она кончила, просто сжав ноги.

У Коли в тот момент уже проходил второй заезд скачек родео. Он чувствовал себя попавшим в торнадо. Он спустил уже один раз, когда жена скакала лицом к нему, трясь грудями о волоса на его груди, но ему не дали и минуты отдыха. Новый минет, надпочка и впервые испытанный им палец в задницу придали ему новый заряд сил, и теперь на хуе скакали спиной к нему, и что особенно его радовало — сидели на хуе жопой.

«Сегодня просто праздник какой-то!», с ликованием думал он, и даже простив на радостях палец в жопу. Такой обмен он был согласен делать каждый раз. Удивляясь разве что тому, с какой легкостью, преодолев символическое сопротивление ануса, член ворвался в зад, и как легко, с каким-то даже шелестящим свистом, скользил туда-сюда. Когда он кончил второй раз, залив спермой и ее и себя, Марина уже давно сбилась со счета. Можно было бы описать ее состояние, как непрерывный оргазм, просто сильнее или слабее.

Первое время обе пары лежали без сил, отдавши всё без остатка. Первой очнулась Катя, с ее мыслью о мести и разоблачении, и нашарила под кроватью выключатель заботливо приготовленной настольной лампы. Так что первой закричала она. Обнаружив, что все это время ее ебал сосед, а вовсе не муж.

Услышав крик через двери балкона, включила свет и Марина. Коля имел возможность последовательно осознать, что лицо женщины, которую он ебал (или которая ебала его) — было лицом не его жены. Титьки, которые он как раз в этот момент лизал — были не титьки жены. Этот гладкий живот был животом чужой женщины, и волосы на ее лобке были не жениными, и пизда, в которой он ворочал всей ладонью — была точно не пиздой жены. Он все равно напоследок пошевелил пальцами, как бы понимая, что все это богатство сейчас у

него отберут. Марина закрыла рот рукой, и тихо сказала: — Ой!

Что и послужило сигналом к бегству.

Коля и Катя столкнулись на площадке между дверями, оба голые, прижимающие к себе первые попавшиеся тряпки. Они затоптались, пытаясь проскочить мимо друг друга, затем к сутолоке добавилась Марина, пытавшаяся отобрать у Коли свой лифчик, которым он закрывал свой член, и всучить ему его родные трусы, которыми прикрывалась она. А он сопротивлялся, потому что решил, что она хочет схватить его за член при жене. Всю эту сутолоку, с площадки ниже, ошарашенно наблюдали их дети, Наташа с Андреем, которых обе пары выперли на самый поздний сеанс в кино. Впрочем, их самих так и не заметили, когда Коля наконец сообразил, что бежит из собственной квартиры, а хочет вломиться в чужую. Наконец, двери хлопнули, и все утихло..

В квартире Кати с Колей ночь была печальной. Ситуация была запутанная. Изменили оба, причем оба с целью как раз избежать измены. Кто и в чем был виноват, понять было совершенно невозможно, поскольку оба решили сделать хорошо и правильно, а вышло как-то по другому. Так что в конце концов, после бесплодных препирательств, оба супруга во всем признались и покаялись, а кое-кто из них даже и всплакнул. Была даже попытка примирительного секса, но оба были так физически и морально измотаны, что ничего не получилось. Но эту ночь, впервые за долгое время, они снова спали обнявшись, как молодожены.

В квартире Марины с Олегом наоборот, все было тихо и спокойно. Как хороший супруг, Олег признался и покаялся в преступлении еще до самого преступления, так что весь план они вдвоем придумывали, вдвоем и осуществляли. Оба отрубались сразу, как люди с чистой совестью после тяжелого трудового дня, и спали сном младенцев до самого утра, тоже обнявшись.

Свет горел только в комнате Наташи. Так вышло, что в суматохе и раздразне родители Андрея заперли двери на все засовы и цепочки, так что дверь открыть он не смог, а будить он их не хотел, вместе с Наташей будучи свидетелем разыгравшейся страшной драмы. По крайней мере, так он сказал.

Так что, волей неволей, ночевку предложила ему Наташа, хотя ее родителям они тоже побоялись попасться на глаза, и прокрались в ее комнату тайком.

Утром во воскресенье, счастливые и довольные, Олег с Мариной накрыли стол, и пригласили соседей к себе.

Они пришли только через полчаса, хмурые и невыспавшиеся, избегая смотреть в глаза соседям и друг другу. Но еще через полчаса, под коньячок и балычок, их уже развеселили и успокоили.

И в самом деле, в чем же их преступление? Оба поступили правильно, как верные супруги. Вот если бы Коля пошел на подмену — то он был бы изменщиком. Отдал жену соседу, ради другой. Или Катя не пошла бы на подмену, думая, что муж в соседней квартире — она тоже показала бы, что ей сосед слаще, а муж пусть там с кем хочет ебется. Их измена, так получается — самое точное доказательство их любви друг к другу. Это можно представить как случайное испытание, которое они прошли с честью. Теперь они могут быть уверены в любви к себе на сто процентов. Измена, совершенная во имя верности — самый лучший подарок любимому.

Вот они с Мариной так на это смотрят, и оттого только больше друг друга любят. Как людей, на которых можно положиться в любой ситуации, кто не предаст их, даже если, допустим, выйдет так, что и пообется разок-другой с кем-то еще. Никакой, самый лучший хуй на свете, или самая лучшая пизда, не разлучат их друг с другом, а просто будут приятным эпизодом их жизни. Доказательством любви, прошедшей самые строгие испытания.

Все это сопровождали тостами, и в какой-то момент перешли к похвалам друг другу. Потому что, признались Марина с Олегом, будь секс плохим, они еще засомневались бы. Но ничего более хорошего они в своей сексуальной жизни не испытывали, и просто счастливы, что такое с ними, нежданно-негаданно, случилось. Соседи, немножко постеснявшись, признались в том же. И чтобы не отставать в пьяных славословиях друг другу, и поскольку это было чистой правдой. Все пережитое вдруг представилось им с другой стороны, негативное восприятие ушло, и вся прелесть случившегося открылась во всей красе.

Договорились до того, что ничто не мешает, чисто тер-тически, даже и повторить это. Как-нибудь, если что, допустим, как бы, и никто не против. Оказалось, что никто, собственно, не против таких прекрасных доказательств супружеской любви и верности. Единственно, Катя, как самая нравственная, предложила способ, который тут же окрестили русской рулеткой. Наподобие тому, как оно уже произошло, жены могут наугад разойтись по разным комнатам, выключив там свет. А мужья могут придти попозже, и тоже наугад.

Таким образом, и жены и мужья как бы не будут знать, с кем ебутся, а если это окажется не родной супруг — то это вышло случайно, и без намерения непременно изменить. Так что и винить себя и другого будет не в чем. Нравственная идея Кати вызвала полный восторг и согласие.

И только подняли рюмки выпить за эту идею, как из-за угла коридора в кухню заглянула Наташа и попросила слова.

Ай-ай-яй, второй раз та же ошибка. Пьяные разговоры слишком громки и становятся известны окружающим.

И, собственно, она хотела бы попросить многоуважаемое собрание учесть, что есть и еще желающие примкнуть к кооперативу, поскольку находят идею очень привлекательной для себя.

В этот момент кто-то зловредный выпихнул ее из-за угла на глаза кухонного собрания, и как она не пыталась тут же вернуться обратно, не давал ей этого сделать. Так что Наташа погрозила этому кому-то кулаком, впрочем, скорее с шуточной обидой, и смирилась. Собрание было несколько удивлено, но не сказать, что неприятно. Наташа оказалась голой полностью и совершенно. Взгляды и мужчин и женщин скрестились на ее голом лобке, и Наташа стала жаться, переминаясь и крутить коленками. Взгляды взрослых разжигали приятное тепло за лобком, а трение ног разве что это усугубляло.

— Ты чо, писать что хочешь?..

Наташа недовольно махнула маме рукой:

— Да нет.

— А чо мнешься тогда?

Дочка гневно выдохнула через нос:

— На хуй хочу, мама! Я только слезла, даже первый раз не кончила, понятно? Почему ты всегда позоришь меня перед другими?

Марина сделала лицо «зачем же так кричать, я поняла ошибку, извини».

— Эй, ты тоже выходи, — подала голос Катя. Находя упреки Наташи не обосновательными, ей показалось неприличным такие односторонние смотрины, так что ее сын тоже должен показаться. С другой стороны, можно сказать и наоборот — она тоже хотела похвастаться с материнской гордостью, как и Марина, показать, что в их семье тоже есть чем похвалиться. Произошла короткая борьба за угол, и Наташа вытащила за хуй пунцового от смущения Андрея. Так, за хуй, и притащила на кухню.

Опять все взгляды скрестились на лобке, теперь уже Андрея. Мужчины сравнивали его хуй со своим, а женщины непроизвольно примеряли его хуй к своей пизде. Что было видно потому, как они неосознанно чуть раздвинули и сдвинули ноги. Надо полагать, оценка была положительной, поскольку никто не засмеялся.

— Так вот, мы тоже хотим в русскую рулетку!

Повисло недолгое молчание, которое прервал Коля:

— Это взрослые дела! Давай, брысь, мелкотня, и вообще нехорошо подслушивать!

Он ожидал, что раздастся хор голосов в его поддержку, но с удивлением понял, что все как-то смущенно молчат. Даже его нравственная Катя почему-то отводила взгляд. В общем, он оказался в меньшинстве, и тоже уступил. При двух «за» и четырех «воздержался», Наташа с Андреем были приняты в сообщество. После того, как они удалились завершать начатое, стали обсуждать детали, и, чтобы долго не тянуть, решили все проверить уже сегодня вечером. Уже по ходу обсуждения Катя заметила, как олегова рука шерудит у Марины под халатом, а в конце они уже так распалились предвкушением, что перешли к горячим ласкам уже здесь. Тем самым заводя и соседей.

Так что разговор плавно перешел в еблю. Олег и Коля стояли рядом, раскачиваясь, как всадники в чистом поле, и вели степенный разговор. Их жены, которых они в этот момент ебали, лежали рядышком на кухонном столе, загнутые раком, ворковали между собой и время от времени сладко целовались. За стенкой стонали и кричали молодые. Перед ними, как солнце в степи, вставала заря новой жизни.

Это было только начало жизненных перемен